

Жаснакунов Ж.К., Абдыкеримова А.С., Сулайманкулова С.К.

НАНОРАЗМЕРНЫЕ АЛМАЗЫ ИЗ ИМПУЛЬСНОЙ ПЛАЗМЫ В ЖИДКОСТИ

Zh.K. Zhasnakunov, A.S. Abdykerimova, S.K. Sulaimankulova

NANO DIAMONDS IN IMPULSE PLASME IN LIGUID

УДК: 546.26 (04)

В работе показано, с использованием энергии импульсной плазмы создаваемой в водной среде, возможность синтеза и выделение наноалмазов из состава сажи.

In work is shown, with use the energy of the pulsed plasma created in water ambience, possibility of the syntheses and separation diamonds from composition of smut.

Наноалмазы (или ультрадисперсные алмазы) относятся к классу наноматериалов. Благодаря сочетанию аномально высоких значений твердости, теплопроводности, химической инертности и адсорбционной активности, обусловленной предельно высоким значением числа некомпенсированных связей на поверхности наноалмазов, наиболее перспективным является их применение в качестве сорбентов, катализаторов, наполнителей электроактивных водорода и кислорода в топливных элементах, твердых антифрикционных смазок, а также в виде наполнителей в специальных полимералмазных композициях, керамических и резинотехнических изделиях и др [1].

Современные технологии получения наноалмазов (НА), как правило, весьма трудоемки, связаны с использованием статических сверхвысоких давлений и температур (например, энергия взрыва). Исходным сырьем для синтеза НА служит углерод взрывчатых веществ. Кратковременность взрыва, т.е. его метастабильность обеспечивают стабилизацию алмазных нанокристаллов [2]. Взрывные технологии имеют ряд существенных недостатков, главный из которых обеспечение дорогостоящей аппаратурой и необходимость использования взрывчатых веществ. По этим причинам поиск технологий синтеза наноалмазных материалов имеет важное прикладное и фундаментальное значение.

В работах [3] показано, что при диспергировании графитовых электродов в жидких углеводородах формируются и наноалмазные частицы, выделение которых усложнилось бы из-за обильного сажеобразования в углеводородных средах. В связи с этим представляются интересными дополнительные исследования состава сажи, полученной в импульсной плазме в воде.

Диспергирование графитовых электродов чистотой 99,98% при энергии единичного импульса 0,05 Дж в воде нами был получен

черный осадок, который отделялся от воды декантированием и фильтрацией. Далее осадок подвергался обработке по технологии выделения наноалмазов из состава сажи, которая является наиболее сложной стадией в процессе получения НА [4,5]. Выбор режимов очистки основан на отличающиеся от других наноструктур углерода, реакционной способности наноалмазов.

Главная задача процесса – выделение целевого продукта с минимальными потерями. Относительно высокая химическая стабильность фазы алмаза позволяет сделать этот процесс достаточно эффективным.

Использование тех или иных методов и сред будет определяться в первую очередь реакционной способностью наноалмазной фазы, так как оно различается в зависимости от условий синтеза и дисперсности НА.

Было установлено, что химическая стойкость синтетических алмазов к воздействию минеральных кислот и жидких окислителей снижается с уменьшением размеров алмазного зерна [6]. Поэтому, если расположить в ряд алмазы по возрастанию реакционной способности, то наименее реакционно способными должны быть природные алмазы, а наиболее – ультрадисперсные алмазы. Промежуточное положение между ними занимают алмазы статического и динамического синтеза. Необходимо отметить также, что в абсолютном большинстве работ в этой области учитывается инертность алмаза по отношению к минеральным кислотам [7]. Однако это не применимо к микропорошкам алмаза. Например, В.С. Веселовский показал, что соединения шестивалентного хрома в среде серной кислоты окисляют ультрадисперсные природные алмазы, а Ф.С. Финнеем установлено, что микропорошок синтетического алмаза растворяется при взаимодействии с 72%-ной хлорной кислотой [8,9].

Автором в работе [10], отмечено что, окисление ультрадисперсного алмаза на воздухе начинается при 400°C. В среднем потеря массы образца обработанного воздухом, более чем в три раза выше, чем при обработке водородом.

Для удаления графитовых и сажевых частиц с целью выделения наноалмаза образец подвергался термической обработке при температуре 3000С в среде аргона в течение 3 часов с последующей обработкой концентрированной соляной кислотой. В результате многократного повтора этой процедуры удается

очистить образец от графита и аморфного углерода. Далее образец обрабатывали 50%-ным раствором азотной кислоты при температуре 140-160°C. Промытый водой и высушенный на воздухе при температуре 200°C, серый блестящий порошок исследовался методом микродифракции.

Микроэлектроннограмма (МЭГ), представленная на рисунке характеризует полученное вещество как поликристаллическую структуру. В результате анализа МЭГ установлено, что с использованием импульсной плазмы в воде получен НА. На МЭГ выявлены точечные отражения, расположенные на дебаевских кольцах (111), (220), (311), (400), (331) и (422). Эти отражения представляют собой темнопольные изображения монокристаллических частиц кубического алмаза.

На микроэлектроннограммах от различных участков образцов видны единичные точечные отражения, которые могут быть отнесены к другим углеродным структурам.

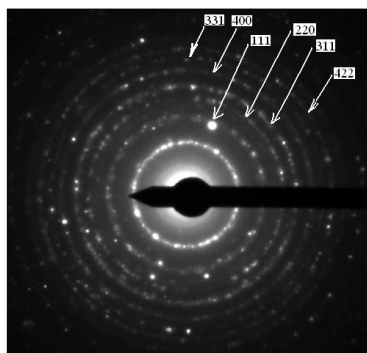

Рис. 1. Микроэлектроннограмма НА из импульсной плазмы

Таблица 1.

Данные расчета межплоскостных расстояний НА по электроннограмме

Радиус кольца, мм	Межплоскостное расстояние, d (Å ⁰)	Отнесение	
		NKL	Литературные данные d (Å ⁰) [10]
13	2,06	111	2,06
21,17	1,265	220	1,26
24,91	1,075	311	1,07
30,06	0,891	400	0,87
32,66	0,82	331	0,81
36,79	0,728	422	0,72

Примечание: параметр кристаллической решетки НА a = 3,56 Å⁰

Спектры КР образца НА, полученной из импульсной плазмы в воде, показаны на рис. 2.а. Очень хорошо видна асимметричная полоса с максимумом 1580 см⁻¹ и пик, нанокристаллического алмаза 1322 см⁻¹.

Как правило, подобную картину, наблюдаемую в спектрах КР углеродных материалов, интерпретируют, исходя из представлений о sp²- и sp³- связанном углероде. Известно, что изменения в спектрах КР углеродных материа-

лов, происходящие вблизи 1600см⁻¹ отражают изменения в структуре и размерах sp² связанного углерода. Пик с максимумом на частоте 1580см⁻¹ хорошо совпадает с максимумом в функции плотности состояний углерода, что указывает на присутствие в образце аморфной графитовой фазы.

Аналогичные результаты получены авторами работы [11], которые использовали образцы двух типов, приготовленные из детонационного углерода, полученного с использованием различных способов охлаждения продуктов детонации: газовое охлаждение CO₂ (сухой синтез Dry); водяное охлаждение (водный синтез Wet). Очистку продуктов детонации производили обработкой водным 50%-ным раствором HNO₃ при температуре 240-260° С.

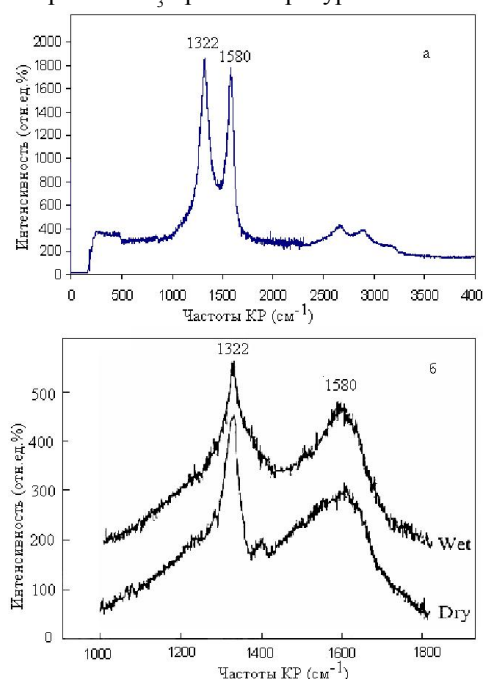

Рис. 2. Спектры КР образца НА из импульсной плазмы в воде (а) и полученные Dry и Wet способами детонационного синтеза [11].

На рис. 2.б. представлены спектры КР образцов НА, полученных сухим и водным синтезом. На спектре КР, наряду с яркой линией нанокристаллического алмаза при 1322см⁻¹, отчетливо видны признаки упорядоченной sp² - фазы (интенсивные полосы при 1350 и 1580 см⁻¹).

Исходя из рассмотренных выше принципов, можно сделать вывод, что фазовый состав и структура полученных образцов особо не различаются, можно отметить только то, что при водном охлаждении образцы НА приобретают упорядоченную структуру.

Электронно-микроскопическими исследованиями подтверждено, что НА, полученный из импульсной плазмы в воде представляет собой набор моно-кристаллических частиц размерами 1-10нм (рис. 3.а). Встре-

чаются также частицы больших размеров, вплоть до 20 нм (рис. 3.6). Согласно данным авторов [12] частицы НА являются тетраэдрами, прямоугольными призмами и октаэдрами, декаэдрами

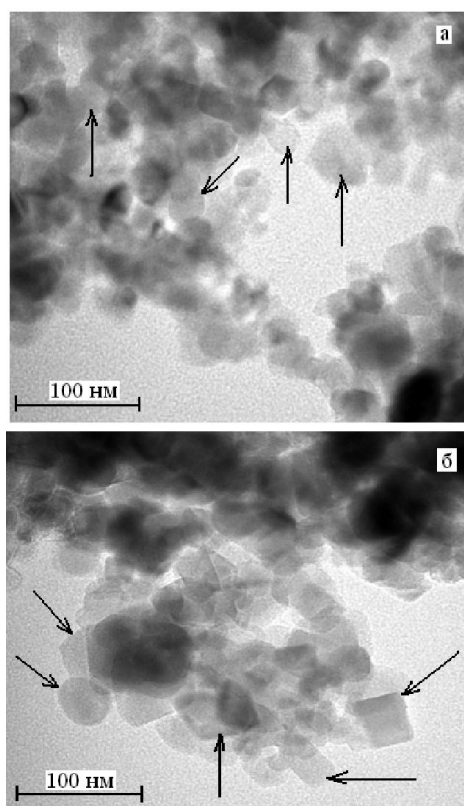

Рис. 3. ПЭМ ВР изображение НА, после очистки полученной из импульсной плазмы в воде.

и икосаэдрами. Основной составляющей в нашем образце являлись частицы трех- и четырехугольного профилей. Частицы размерами более 7 нм имеют хорошо выраженную правильную огранку или представляют собой сростки единичных частиц.

Из полученных данных следует, что частицы НА из импульсной плазмы представляют собой объемные нанокристаллы правильного габитуса.

В образце, полученном из импульсной плазмы в воде помимо кристаллов НА обнаружен аморфный углерод. Он входит в состав трудноудаляемых примесей, которые могут находиться на поверхности частиц НА или быть замурованными в их порах. Часть этих примесей обязательно находится в составе функциональных поверхностных групп, т.е. являются неотъемлемой частью надмолекулы НА, подобно тому как кислород, азот входят в состав функциональных производных углеводородов. Функциональные группы можно разрушить, заменить на другие, но они всегда присутствуют на поверхности НА, так же как и на микрокристаллах и зернах порошков алмаза других типов. Наличие большого количества функциональных поверх-

ностных групп приводит к тому, что наноразмерные алмазы склонны к агрегации с образованием различных структур.

Авторами работы [13] обнаружена в НА связанная и сорбированная вода, которая не удаляется даже при 393 К. Очевидно, такая вода замурована в порах, образовавшихся при агрегации частиц.

Отмечаемое во многих работах, влияние способа охлаждения алмазосодержащей системы на состав и количество функциональных групп на поверхности частиц НА, очевидно, обусловлено тем, что у алмазных частиц образуются оболочки с разным соотношением углерода в sp^2 и sp^3 - состояниях и, следовательно, с различными возможностями образования функционального покрова.

Результаты последних исследований позволяют представить элементарный кластер НА в виде ядра с решеткой алмаза размером 40-50 Å, находящегося внутри оболочки, существенно отличающейся по структуре от ядра. Толщина оболочки составляет 4-10 Å и зависит от параметров технологического процесса. Кластерная структура материала - следствие кратковременности детонации [14].

На рис. 4. приведена электронная микрофотография образца НА, полученного из импульсной плазмы в воде, выполненная в просвечивающем режиме. Хорошо видны участки агрегатов, состоящие из отдельных кластеров. Эти кластеры обладают формой, наиболее близкой к той, которую имели исследованные в [15]. Кластеры НА - сферические частицы с явно выраженными границами. Характерная сетчатая структура образуется из-за наложения двух и более кластеров с разными направлениями решеток. Наблюдаемое расстояние между плоскостями ($L=2,05 \text{ Å}$) может быть использовано как масштабная мера позволяющая рассчитать размер кластера ($d=52 \text{ Å}$). Структуры наблюдаемых агрегатов плотные (характерно отсутствие видимых пустот между границами кластеров), отсутствуют также отдельно расположенные кластеры. Наблюдаемая на приведенном снимке толщина оболочки кластеров $S=4-7 \text{ Å}$. Оболочка имеет относительно гладкую поверхность и, как и предполагалось, не имеет выраженной упорядоченной структуры, т.е. в образце содержится не только кристаллическая, но и аморфная фаза. Известно, что НА обладают высокой дефектностью. Но это относится не ко всей частице НА.

По данным просвечивающей электронной микроскопии высокого разрешения в ядре частицы атомы углерода имеют правильное расположение, а на периферии микроблоков НА обнаруживается разупорядочение алмазной структуры. Авторами работы [16] показано, что монокристаллическое ядро НА

бездефектно, деформирована лишь оболочка алмазной частицы.

Известно, что условия охлаждения продуктов синтеза в различных технологических способах последующей очистки алмазов влияют на соотношение атомов углерода в состояниях sp^3 - и sp^2 -гибридизации в оболочке, т.е. на структуру и химический состав данной оболочки. Различия наблюдаются не только в химическом составе оболочек, но и в числе слоев углерода и расстояний между ними. Наличие неалмазного углерода в частицах НА экспериментально подтверждено также авторами работы [17].

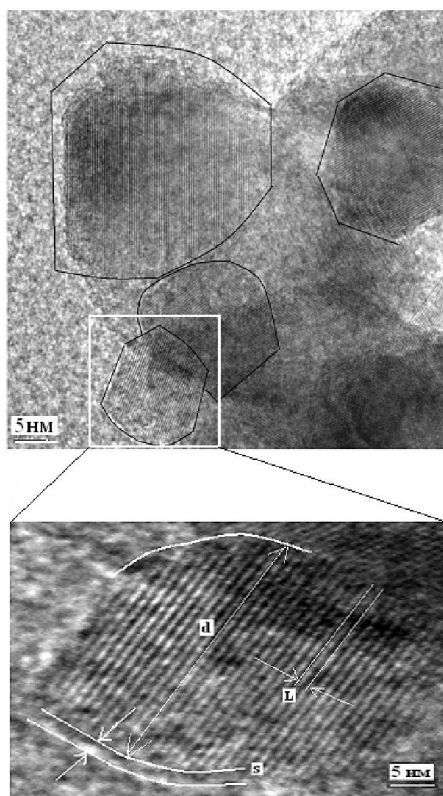

Рис. 4. ПЭМ ВР изображение кластеров НА полученной из импульсной плазмы в воде.

Выводы. Таким образом, с использованием энергии импульсной плазмы создаваемой в водной среде, нам удалось синтезировать наноалмазы и выделить из состава сажи.

Литература:

1. Долматов В. Ю. Детонационные наноалмазы: синтез, строение, свойства и применение // Успехи химии. -2001. - Т. 70, № 7. - С. 687-708.

2. Новиков Н. В., Богатырева Г. П., Волошин М. Н. детонационные алмазы в Украине // Физика твердого тела. - 2004.- Т. 46, вып. 4. - С. 585-590.

3. Pape composition of the product of graphite destruction in impulse plasma in liquid / U.A. Asanov, S.K. Sulaimankulova, Zh.K.Zhasnakunov, Omurzak uulu E./Хим.Журн.Казахстана.-2004.- №1.-С.145-148.

4. Жаснакунов Ж.К., Абдыкеримова А.С., Сулайманкулова С.К., Асанов У.А. Превращение фуллерита при высоких давлениях и температурах. Известия НАН КР. -2005. - №2 - С. 51-56.

5. Пат.828, Кл.С01В31 / 02.Способ получения фуллеренсодержащих саж/ Ж.К. Жаснакунов, С.К.Сулайманкулова, У.А. Асанов. Оpubл. 31.10.2005 г.

6. Крук В. Б. Химическая стойкость синтетических алмазов к воздействию минеральных кислот и жидкофазных окислителей. Синт. алмазы: Н-произв. сб.- 1975.-Вып.3(39).-С.13-15.

7. Пуятин А.А., Никольская И.В., Калашников А.А. Химические методы извлечения алмазов из продуктов синтеза//Сверхтверды материалы. 1982. - №2. - С.20-23.

8. Веселовский В. С. Углерод, алмазы, графит и угли и методология их исследования. - М.; -Л.: ОНТИ, 1936. - 176 с.

9. Phinney F. S. Rapid separation of diamond from the other forms of carbon // Science. - 1954. -Vol.120, No.6. -P.114-119.

10. Чиганова Г.А. Физико-химические свойства ультрадисперсного алмаза детонационного синтеза: дис.к.ф.-м.н.-Красноярск,1995.-135с.

11. Гинье.А. Рентгенография кристаллов - М: физматгиз, 1961.- С.604

12. Олейник Г.С.,Котко А.В.Самоорганизация частиц ультрадисперсного алмаза в условиях нагрева при высоких давлениях // Письма в ЖТФ.-2008. -Т. 34, вып.15.-С.55-60.

13. Onion-like carbon from ultra-disperse diamond. V.L. Kuznetsov, V.M. Titov, A.L. Chuvilinetal. Chemical physicsletters.-1994. - VoI.222, - No.4 - P.343 -348.

14. Титов В.М., Анисичкин В.Ф., Мальков И.Ю. Исследование процесса синтеза ультрадисперсного алмаза в детонационных волнах //Физика горения и взрыва. -1989.-Т.25, №3.- С.117-126.

15. Новиков Н.В., Богатырева Г.П., Волошин М.Н. Детонационные алмазы в Украине // Физика твердого тела -2004.-Т.46, вып.4.- С.585 - 590.

16. Кулакова. И. И. Модифицирование детонационного наноалмаза: влияние на физико-химические свойства//Рос.хим.ж.-2004.-Т.48, -№ 5.-С.97-106.

17. Влияние термической, химической и вакуумной обработок на состояние поверхности и примесный состав алмазных нанопорошков детонационного и статического синтеза. А.А. Бочечка., В.С.Гаврилова, А.М. Куцай и др. Сверхтвердые матер. -2004. -. № 5. -С. 26-33.

Рецензент: д.хим.н., профессор Мурзубраимов Б.М.